

Фигура скрылась за деревом, поджидая добычу, которая мнила себя охотником, но сама угодила в заготовленную ловушку.

Лирмол Савитос, элитный маг из Магической Ассоциации Олисиса, двенадцатый исполнитель.

Её короткие волосы цвета спелой вишни развевались на лёгком ветру.

Она обладала особой магией под названием Разрыв Закона, способной нарушать и блокировать магические способности противника. Лирмол славилась тем, что после расплавления контуров магии врага завершала бой превосходными навыками рукопашного боя. Тёмно-красные короткие волосы и пронзительные алые глаза Лирмол уже давно стали кошмаром для многих магов.

В этот самый момент Лирмол выполняла задание по поиску беглого мага.

Сидейла уже забрела в паутину, раскинутую невидимым пауком, хотя сама ещё не осознавала этого.

Как раз в тот момент, когда Сидейла была полностью сосредоточена на бегущем по кустам диком кролике...

— Ш-ш-х!

Порыв ветра по идеальной дуге пересек её тело. Лирмол, облаченная в короткий плащ с чёрным низом и узором из красного пламени, в чёрных кожаных перчатках, легко коснулась груди сероволосой девушки.

Словно от удара током, та почувствовала, как некая неведомая магия безумно забурлила в её контурах магии.

Будучи магом, прошедшим определённую подготовку, Сидейла мгновенно осознала опасность. Правая нога рефлекторно оттолкнулась назад, увеличивая дистанцию между ней и неизвестным нападавшим, одновременно она попыталась задействовать контуры магии.

Контуры магии не отреагировали вовсе.

Девушка испугалась и повторила попытку еще дважды.

Контуры по-прежнему молчали.

Убедившись в этом, Сидейла уставилась на незваную гостью и холодно произнесла:

— Что это за магия? Почему мои контуры отказали?..

— Малышка, в магических системах существует множество неизведанных, но обладающих дивной силой разновидностей магии, — Лирмол улыбнулась, прижав изящный палец к уголку губ, и шаг за шагом приближалась к ней.

В глубине души Сидейлы поднялся безымянный страх, заставляя её пятиться назад:

— Кто ты такая?

— Лирмол Савитос, двенадцатый исполнитель Магической Ассоциации Олисиса.

— Изначально мне хотелось бы поближе познакомиться с легендарной и уникальной Магией Души, но, похоже, такой возможности не представится. Наверху ничего не говорили о том, оставлять ли живого свидетеля, так что всё мы решаем сами.

На правой руке Лирмол заструилась магия, и между её пальцами возникло алое призрачное лезвие.

Она подняла правую руку и резко рванулась вперёд. С грациозным, похожим на танец движением она взмахнула клинком, полоснув Сидейлу по правому плечу. Брызнула кровь, мгновенно смешавшись с поднятым резким ветром от клинка.

Преодолевая пронзительную боль от ранения, Сидейла снова оттолкнулась ногами от земли, взмыла в воздух и взобралась на белую березу, после чего тут же оттолкнулась от ствола и перепрыгнула на другое дерево — дзелькву.

Лирмол последовала за ней. Наблюдая за тем, как Сидейла метается из стороны в сторону, она с помощью сотканного из магии призрачного клинка срубила несколько окружающих высоких дзелькв.

После череды оглушительных грохотов фигура девушки показалась среди густой листвы.

— Попалась!

Охотница провозгласила победу, а затем изящно и неторопливо взмахнула рукой.

И в тот же миг высокая золотистая дзельква, на которой находилась Сидейла, была мгновенно срезана у самого основания.

Падая, Сидейла крепко сжала в руке деревянный конус и под действием силы тяжести

бросилась на Лирмол.

Похоже, Лирмол не ожидала отчаянной борьбы не на жизнь, а на смерть со стороны Сидейлы, но её выражение лица ничуть не изменилось — оно осталось невозмутимым. Она взмахнула алин клинком, наотмашь рассекая воздух.

Исход был очевиден.

В одно мгновение деревянный конус был разрезан призрачным клинком пополам, а Сидейлу отбросило ударом магической силы Лирмол, и она рухнула на землю.

У неё не осталось сил даже подняться, не говоря уже о том, чтобы сражаться. Сидейла могла лишь прижимать руку к кровоточащему плечу и смотреть на приближающуюся Лирмол полными обиды и досады глазами.

Она гневалась на судьбу, подарившую ей прекрасную семью, родных и друзей, а затем так легко отнявшую их.

Она злилась из-за обмана и лжи со стороны родного дома и Ассоциации, испытывая при этом жгучее чувство бессилия и горечи из-за собственной слабости.

Если ей суждено погибнуть здесь, кроме как проклинать судьбу, она больше ничего не сможет сделать.

Лирмол подняла испускающий пламенное сияние призрачный клинок в руке, усиливая приток магии, из-за чего лезвие магического клинка алого пламени стало удлиняться и вытягиваться ещё сильнее.словно хладнокровный палач, она высоко занесла ярко-красный длинный нож, готовясь немедленно исполнить обезглавливание.

В последнее мгновение жизни в глазах Сидейлы исчезли страх и сожаление, осталось лишь бесконечное чувство неминуемого поражения и досады.

— Какой взгляд... Сидейла, верно?

Лирмол, уже подойдя к ней вплотную, неожиданно развеяла магический клинок.

Она указательным пальцем нежно провела по застывшей от страха руке девушки, затем поднялась выше — очертила контуры её плоской груди, обнаженной, покрытой испариной шеи, скользнула по лицу Сидейлы и наконец остановилась на её губах.

После этого она легко приподняла подбородок девушки, заставив её черные глаза встретиться с её собственными тёмно-красными очами.

Их взгляды встретились, и Сидейла даже почувствовала её тёплое дыхание. Охваченная бессознательным смущением, сероволосая девушка невольно отвела взгляд.

— Такая чистая, нежная кожа, просто зависть берёт — гладкая и чистая, как снег. А глаза какие красивые! Это те самые редкие магические глаза, которые наверху называют Синей Душой?

— Твой нос, линии губ — всё такое мягкое, пропорциональное и изящное. Какая красота! Все жители Эгралени такие красивые?

Словно затеяв какую-то шутку, Лирмол принялась выписывать круги на щеках девушки, а её едва уловимый лёгкий аромат туманной дымкой дразнил её сознание. Эти действия заставили Сидейлу слегка растеряться, а её угольно-черные глаза отразили замешательство.

— Ты послана Ассоциацией, чтобы поймать меня? — спросила девушка.

— Верно. Помимо меня, тебя разыскивают Магическая Ассоциация и охотники за головами. Войска уже перекрыли все входы и выходы из горных районов.

Заметив то, о чём думает Сидейла, Лирмол обошла её сбоку, погладила девушку по щеке и, наклонившись к самому её уху, почти едва слышным шёпотом произнесла:

— Тебе некуда бежать.

Девушка сжала кулаки:

— Что со мной будет, когда меня поймают?

— Если будешь вести себя послушно, тебя отправят обратно в Ассоциацию. А если станешь сопротивляться, пожалуй, придётся претерпеть немало тягот. В худшем случае они прибегнут к кровопролитным методам, чтобы лишить тебя даже возможности к бегству — например, переломают тебе руки и ноги, — многозначительно произнесла Лирмол. — Прямо сейчас они, должно быть, продолжают твои поиски.

Магическая Ассоциация, охотники за головами и армия.

Это было гораздо хуже самого худшего сценария, который она могла себе представить. Это означало, что даже если ей удастся пережить нынешнюю напасть, ей придётся столкнуться с новыми врагами.

Похоже, чтобы вырваться из этого тупика, остался лишь один способ.

Девушка осторожно попыталась прощупать почву:

— Если ты пришла из-за награды, то я заплачу тебе больше! Смогу ли я нанять тебя, чтобы ты помогла мне отсюда выбраться?

Зрачки Лирмол дрогнули, на её губах появилась насмешливая улыбка:

— Интересно. Ну-ка, расскажи, чем это беглая преступница способна меня подкупить?

Девушка замерла на секунду, а затем опустила голову:

— Сейчас у меня ничего нет. Я могу остаться должна и вернуть тебе позже...

— К сожалению, я не наёмница и не охотница за головами. Я исполнительница, состоящая на службе в Бюро дел Магической Ассоциации, деньги меня не купят.

Услышав это, Сидейла опустила голову ещё ниже, а надежда таяла на глазах.

После пугающего до дрожи молчания Сидейла задала последний вопрос:

— Что ты собираешься со мной делать? Что именно я должна сделать, чтобы ты меня отпустила?

Было очевидно, что стоящая перед ней рыжеволосая волшебница полностью распоряжается её жизнью и смертью. Сейчас, когда её контуры магии не работали, она была совершенно лишена возможности сопротивляться и могла лишь ожидать приговора своей участи.

— Стань моей собственностью. Если так, я еще могу подумать о том, чтобы спасти тебя.

Сидейла удивленно подняла голову и встретила взглядом с Лирмол. В тёмно-красных глазах собеседницы таился многозначительный отсвет — было непонятно, скрывается ли за ним жалость, желание поиграть или куда более глубокий расчет.

Лирмол добавила:

— Тебе повезло. Хотя я и исполнитель, это задание поручено мне не Бюро дел, а является частным заказом. Если твоя ценность окажется для меня достаточной, я позволю тебе остаться рядом со мной.

Исполнительница прекрасно понимала: раз Ассоциация подняла на поиски столько людей, эта девушка определенно обладает необычайной ценностью.

В голосе девушки звучали тревога и растерянность:

— Правда? Ты согласна меня спасти?

Сидейла ведь только сделала первый шаг к своей мечте:

Жить свободной жизнью в большом мире.

Раскрыть правду об уничтожении её родного дома.

Отомстить врагам, разрушившим её родину.

Вернуться в родные края, отыскать сокровище, о котором упоминал учитель, и передать дальше историю эграленского народа.

Все эти желания были ещё так далеки от исполнения. Ради воплощения своих стремлений и миссии ей нужно было продолжать бороться.

— Похоже, ты решила согласиться? — с улыбкой в глазах произнесла Лирмол. — Тогда заключи со мной контракт. Протяни правую руку.

Чтобы выжить, у Сидейлы не оставалось другого выбора, кроме как послушно подчиниться.

— Ладонью вверх. Как тебя зовут?

Помедлив мгновение, девушка честно ответила:

— Сидейла Швейрьян.

Лирмол слегка кивнула и коснулась указательным правом пальцем ладони девушки.

— Произнеси: Я, Сидейла Швейрьян, добровольно становлюсь собственностью Лирмол Савитос, клянусь этим контрактом. Владыки всех миров, будьте тому свидетелями.

Стать её собственностью... Сидейла вдруг осознала весь смысл этих слов, в её душе поднялось жгучее чувство унижения, а щеки запылали, словно в огне.

Но ей пришлось превозмочь это унижение и произнести те самые слова.

Когда фраза подошла к концу, Сидейла почувствовала, как из пальцев собеседницы по её ладони разливается горячая волна.

— Контракт заключен, отлично, — Лирмол удовлетворенно кивнула, подняла руку и нежно погладила девушку по правой щеке. Это щекочущее ощущение комфорта в сочетании с теплом её тела и лёгким ароматом мягко разрушили последние барьеры воли Сидейлы.

В то же время истощение от сильнейшего напряжения вместе с накопившимся за сутки голодом вырвались наружу, разом украв у балансировавшей на грани сознание Сидейлы последние силы. Она завалилась на землю и наконец мягко опустилась в объятия Лирмол.

<http://bllate.org/book/21087/2141876>